

СЕМЬЯ

НЕЖЕЛАННАЯ

МЭРИ ЭГО

12+

Мэри Эго
Семья нежеланная

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мэри Эго

Семья нежеланная / Мэри Эго — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Раздался звуковой сигнал - это подошёл лифт, разъехались створки. В глаза сразу бросились: чёрные хвостики, красное платье. В углу лифтовой кабины спиной ко мне, стояла девочка лет семи. Ещё одна местная аномалия. Как не зайдёшь, вечно вот так стоит, уткнув нос в угол. Ни на что не реагирует, всё время молчит и никогда не выходит из лифта, даже на первом этаже...

Мэри Эго

Семья нежеланная

Моя Таня – она совсем маленькая, хрупкая. Лопатки, ключицы, скулы – у неё всё хрустальное, плечи округлые, в ладонях тонут, а глаза синие, как море из воспоминаний детства. Мы с ней встречались уже пять лет, звали друг друга мужем и женой, хотя вопрос о свадьбе она просила не поднимать, по крайней мере пока детей не будет. А дети нас стороной обходили.

Года тянулись, вместе с ними натянулись струной и наши отношения.

И вот, сегодня *лопнули*.

– Я так больше не могу! – кричала трубка голосом моей Тани. – Ты совсем меня не понимаешь! Только о себе думаешь! На работе допоздна сидишь, лишь бы меня не видеть!

Мне хотелось швырнуть телефон об асфальт, но я терпел, слушал, ждал момента, когда у Тани закончится запас обвинений и можно будет поговорить нормально.

Это был поздний сентябрь, на улице в десять вечера уже стояла такая темень, что если бы не фонари, я бы собственных рук не разглядел. И хотя снег ещё не захватил землю, ветер уже отрастил ледяные зубы и теперь кусал мою ничем не прикрытую шею. Добежав до подъезда и приложив магнит, я открыл дверь и заскочил внутрь.

Пока шёл до лифтов, повстречал наших соседей: молодую пару с семилетним сыном. Едва меня приметив, родители перехватили ребёнка за руку и заулыбались так яростно, словно рекламировали отбеливающую зубную пасту.

– Здравствуйтесь, – сказал я, не опуская телефона, в котором что-то продолжала шипеть моя Таня.

– И вам добрый вечер, – кивнула мамаша. – Ещё не нашли своё счастье?

– В поисках, – пробормотал я, закрывая ладонью микрофон, чтобы Таня не услышала. Ещё решит, что мне плевать на её чувства.

– Ничего, найдёте. Или, скорее, оно само вас отыщет, – и, проходя мимо, добавила тише: – Ещё не будете знать, что с этим *счастьем* делать.

Я проводил парочку долгим взглядом. Ребёнок шёл, точно робот, глядя себе под ноги. Родители так и улыбались во все зубы, пока не скрылись из виду.

Странные у нас собрались соседи, что и говорить. Какие-то надсадно счастливые, улыбочивые до судорог. Многие из них рассказывали, будто долго не могли семью создать. У кого-то муж не находился, у других детей не получалось дождаться, но вот сюда переехали и дождались.

Голос из трубки стал громче. Таня то кричала, то плакала, то шипела, как обезумевшая гидра:

– Мне отношения нужны серьёзные, – говорила она со слезами в голосе. – А серьёзно у нас не получается! Ты до конца ничего не можешь довести! Берёшься и бросаешь на первом же препятствии! Так и с детьми... Думаешь, дети просто так приходят? Они выбирают, понимаешь. А нас выбрать – не хотят! Сам подумай, мы же переехали с этой целью, а ничего не помогает!

– Господи, Таня... – мой голос звучал устало, бесцветно.

Затянувшаяся ссора выпила из меня соки, оставив лишь пожухлую кожуру. Я дошёл до лифтов и зло вдавил кнопку вызова. Выбирают, не выбирают... – что за чушь?

Таня моя верила во всякую оккультную ерунду. Бывало, я этому потакал, ради спокойствия в семье. Например, как с этим переездом, якобы в место, где люди своих детей находят. Но мы – не нашли.

– Что за чушь, – сказал я. – Мы же всё решили. Ты хотела ЭКО попробовать...

– Я хотела! Я! Вот именно! Чувство такое, что ребёнок только мне нужен, а тебя и так всё устраивает!.. Этот дом, он особенный. Правду Макаровна говорила! Тут у всех есть дети. Даже у безнадёжных!

– Господи, это просто дом! Обычная новостройка. Или до сих пор веришь в рассказы о том, будто он в аномальной зоне стоит?

– Я точно это знаю! Чувствую!

– Ну-ну...

– Не понимаю только, почему не выходит ничего. Я же всё делала, как Макаровна говорила, – голос Тани перешёл в помешанный шёпот. – Она предупреждала быть осторожной, просить только ночью, тихонько, чтобы зло не услышало. Я так и делала, просила подарить дитя. Но не вышло. Я теперь уже во всеулышание кричу. И всё равно не выходит!.. Знаешь, думаю не получается, потому что тебе не надо. Потому что ты в дом не веришь! Потому он и не работает. Может... может, ты и детей на самом деле не хочешь!

– Неправда.

– Разве? Тебе, по-моему, вообще никто не нужен. Я уже как неделю съехала, а тебе хоть бы что! Даже не поинтересовался, где я!

– Разве ты сама не просила дать тебе время?

– Да, но я надеялась... Какой же ты бестолковый! – плакала моя Таня.

Наша ссора напоминала мне грызню собак, если убрать слова и оставить лай – смысл не поменяется.

Раздался звуковой сигнал, это подошёл лифт, разъехались створки. В глаза сразу бросились чёрные хвостики, красное платье. В углу лифтовой кабины спиной ко мне стояла девочка лет семи. Ещё одна местная аномалия. Поколебавшись секунду, я всё же зашёл внутрь, нажал на кнопку этажа. Из трубки продолжал литься поток обвинений, но я не слушал, а косился на девочку в углу, пытаюсь вспомнить, когда видел её в последний раз. Вроде раньше всё время вверх-вниз каталась. Как не зайдёшь, вечно вот так стоит, уткнув нос в угол. Ни на что не реагирует, всё время молчит и никогда не выходит из лифта, даже на первом этаже.

Два года назад мы переехали в этот дом по совету одной чокнутой бабки, знакомой Таниных родителей. Я решил: хуже не будет, да и Таня после переезда воодушевилась, ожила, стала ждать чуда. Ребёнок стал её навязчивой идеей.

Чуда не случилось. Да и странно ждать его от обычной многоэтажки. По мне, кроме чересчур улыбчивых соседей, единственная местная странность заключалась в этом ребёнке, что вечно раскатывал в лифте. Первое время я очень ему удивлялся, а потом девочка пропала. Или я просто перестал её замечать? Теперь и не вспомнить. Например, была ли она в лифте утром? Кажется, нет, но если порыться в памяти, то словно красное платье мелькает на задворках сознания.

– Тебе все безразличны! – тем временем обвиняла трубка. Таниному голосу было тесно в маленькой кабине лифта. – Эгоист! Ни во что не веришь! Тебе семья не нужна! Не нужен ребёнок! – каждая фраза ощущалась удавкой на шее.

– Нужен, – придушено выдавил я, отворачиваясь к стальным створкам и делая звук на телефоне тише. Связь была готова оборваться, слова моей Тани с трудом прорывались через пелену помех.

– Ну... кх-онечно!

– Слушай, как я устал! Ну чего ты от меня хочешь? – не выдержал. – Я, что ли, детей у Бога выписываю? Мог бы, так и сделал бы! Но не происходит так, как ты думаешь! Дети никого не выбирают! Знаешь, может тебе к мозгоправу сходить? Ты словно помешалась!

– К мозгоправу?... Помешалась? Ты смеёшься надо мной?

– Всё! С меня хватит! Сил больше нет! – разозлился я. Меня вдруг перекосило, пере-
черкнуло, будто перешёл грань, увидел, как оно будет дальше. Там оказалось одно сплошное
ничего. Усталость вгрызлась в виски: – Знаешь, ты права, это конец.

– Подожд... – пискнула трубка, но я уже зажал кнопку отбоя и держал до тех пор, пока
не потух экран.

«Вот и всё», – подумал, и в груди стало так пусто и одновременно так тяжело, что захо-
телось немедленно выпить. Почему-то ныли зубы, видимо, слишком сильно сжимал их, пока
слушал мою Таню.

Нет. Больше *не мою*.

Лифт жужжал как брюхо огромной пчелы, медленно поднимался, в воздухе витал запах
машинной смазки, кислого пота и горькой хлорки. Я дышал сквозь зубы, как вдруг вспомнил
про девочку, обернулся.

Она, как прежде, стояла в углу, в шаге от меня. Но в её позе что-то изменилось. Голова
была чуть повернута, словно ребёнок прислушивался.

– Уши греешь? – строго спросил я, но девочка не шелохнулась, только скосила на меня
чёрный глаз. – Ты знаешь, сколько сейчас времени? Уже полдесятого, долго будешь в лифте
раскатывать? – с непонятной мне самому злостью спросил я. Словно девочка была виновата
в моей потере.

Она молчала, и от этого я злился только сильнее. Злился на медленный лифт, который
словно завис между этажами, злился на Таню и детей, что никак не желали нас выбрать, злился
на себя. А тут ещё эта девочка, слушает, смотрит. Ей, наверное, смешно. Любопытно. Чего она
здесь ошивается целыми днями? Где её родители?.. А ведь холодно, а она в одном платье, даже
колготок нет, сандалии на босу ногу, простудится ведь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.